

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Кенжаев Тимур Исомович,

доктор философии юридических наук (PhD),

доцент / самостоятельный соискатель

Правоохранительной академии Республики Узбекистан.

ORCID: 0009-0002-5761-8795

Аннотация. В работе исследуются концептуальные направления и институционально-правовые механизмы модернизации антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов в Республике Узбекистан. Обосновывается необходимость совершенствования системы антикоррупционной экспертизы в условиях активизации нормотворческой деятельности и реализации принципа «законодательство, свободное от коррупции». Выявляются коллизии в законодательном определении антикоррупционной экспертизы и предлагаются пути их устранения. Особое внимание уделено вопросам распределения полномочий между субъектами экспертизы, усилению координирующей роли Агентства по противодействию коррупции, а также развитию института независимой антикоррупционной экспертизы. Рассматривается возможность имплементации зарубежного опыта, включая двухуровневые модели экспертизы и участие органов прокуратуры. Предлагаются меры по внедрению цифровых технологий, повышению прозрачности и институциональной устойчивости системы антикоррупционной экспертизы.

Ключевые слова. антикоррупционная экспертиза, нормативно-правовые акты, коррупциогенные факторы, противодействие коррупции, государственное управление, нормотворческий процесс, независимая антикоррупционная экспертиза, Агентство по противодействию коррупции, прокуратура, цифровизация, smart regulation.

Abstract. The article examines the conceptual directions and institutional-legal mechanisms for modernizing anti-corruption expertise of normative legal acts and their drafts in the Republic of Uzbekistan. The necessity of improving the anti-corruption expertise system is substantiated in the context of intensified legislative activity and the implementation of the principle of “corruption-free legislation.” The study identifies inconsistencies in the legal definition of anti-corruption expertise and proposes ways to eliminate them. Particular attention is paid to the distribution of powers among key actors, strengthening the coordinating role of the Anti-Corruption Agency, and developing the institution of independent expertise. The paper also explores the applicability of foreign experience, including two-level models of expertise and the involvement of prosecutorial authorities. Additionally, measures are proposed to introduce digital technologies, enhance transparency, and ensure the institutional sustainability of the anti-corruption expertise system.

Keywords. anti-corruption expertise, normative legal acts, corruption risk factors, anti-corruption policy, public administration, law-making process, independent anti-corruption expertise, Anti-Corruption Agency, prosecutor's office, digitalization, smart regulation.

Современный этап развития Республики Узбекистан характеризуется высокой динамикой нормотворческой деятельности, обусловленной масштабными социально-экономическими и институциональными реформами. Увеличение объёма принимаемых нормативно-правовых актов и их постоянное обновление объективно усиливают требования к качеству законодательства, его прозрачности и устойчивости к коррупционным рискам. В этих условиях особое значение приобретает дальнейшее совершенствование механизмов антикоррупционной экспертизы (далее – АКЭ) как ключевого инструмента превентивного противодействия коррупции.

В стратегических документах развития страны закреплён принцип «законодательство, свободное от коррупции»¹, реализация которого предполагает системное применение АКЭ на всех стадиях нормотворческого процесса. Проведённое исследование, включая анализ зарубежного опыта и результаты социологического опроса, позволили выделить ряд концептуальных направлений модернизации АКЭ.

Во-первых, важным этапом институционализации АКЭ стало принятие в 2023 году Закона Республики Узбекистан «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и их проектов», что соответствует положениям модельного законодательства СНГ и отражает общественный запрос на нормативное закрепление данного института. Вместе с тем выявлено наличие коллизии между определениями АКЭ, закреплёнными в указанном Законе и Законе «О противодействии коррупции». Если последний предусматривает комплексный подход, включающий выявление факторов, оценку последствий и прогнозирование рисков, то специализированный закон ограничивается более узкой конструкцией. В связи с этим обоснована необходимость унификации законодательных дефиниций.

Во-вторых, актуализируется проблема терминологической определённости на уровне модельного законодательства СНГ, где понятие АКЭ правовых актов фактически охватывает также их проекты. Предлагается либо уточнить терминологию путём включения соответствующего указания, либо использовать более универсальную формулировку, исключающую неоднозначность толкования.

В-третьих, значительный потенциал модернизации связан с перераспределением и уточнением полномочий субъектов АКЭ. С учётом зарубежного опыта обоснована целесообразность формирования многоуровневой модели, предусматривающей участие органов прокуратуры и специализированного антикоррупционного органа. Предлагается закрепить дифференцированную компетенцию: экспертиза проектов законов и актов высшего уровня – за Агентством по противодействию коррупции, действующего законодательства – за органами прокуратуры, ведомственных актов – за органами юстиции.

В-четвёртых, в целях обеспечения институциональной целостности системы АКЭ предлагается закрепление координирующей роли за Агентством по противодействию коррупции. Такой подход обусловлен его функциональной независимостью и отсутствием конфликта интересов, в отличие от органов, непосредственно участвующих в нормотворчестве. При этом эффективная модель предполагает межведомственное взаимодействие с Генеральной прокуратурой (в части правоприменительной оценки) и Министерством юстиции (в части юридической экспертизы и нормотворческой техники).

В-пятых, обоснована необходимость дальнейшего укрепления правового статуса Агентства по противодействию коррупции, включая принятие специализированного закона, а также возможность конституционного закрепления его ключевых гарантий, что соответствует международной практике (Молдова, Тунис и др.).

В-шестых, перспективным направлением является внедрение двухуровневой модели АКЭ, предусматривающей параллельное участие государственных и независимых экспертных структур. Подобный подход, реализованный, в частности, в Молдове, обеспечивает дополнительный уровень объективности и прозрачности экспертизы.

В-седьмых, особое значение приобретает развитие цифровых инструментов АКЭ. Предлагается внедрение технологий «smart regulation», включая разработку программных решений с элементами искусственного интеллекта для автоматического выявления коррупциогенных факторов и прогнозирования последствий принимаемых решений.

В-восьмых, актуализируется необходимость обеспечения прозрачности результатов АКЭ путём обязательного опубликования заключений на официальных ресурсах государственных органов, что позволит повысить уровень общественного контроля и доверия.

В-девятых, в рамках совершенствования законотворческого процесса важным достижением стало закрепление обязательного характера АКЭ законопроектов. Вместе с тем требует устранения использование диспозитивных формулировок («может быть подвергнут»), создающих коррупциогенные риски, а также дальнейшее усиление процедурного значения результатов экспертизы.

В-десятых, значительное внимание уделяется развитию института независимой АКЭ. В этой связи предлагается установить требования к квалификации экспертов, включая наличие юридического образования, а также повысить эффективность функционирования Реестра экспертов. Обоснована целесообразность передачи полномочий по его ведению Агентству по противодействию коррупции с одновременным нормативным закреплением порядка аккредитации, ответственности и взаимодействия экспертов.

В-одиннадцатых, в качестве дополнительного направления рассматривается необходимость устранения коррупциогенных факторов, связанных с языковой доступностью законодательства, включая развитие механизмов перевода нормативно-правовых актов на основные языки, используемые населением страны.

Таким образом, модернизация системы антикоррупционной экспертизы в Республике Узбекистан должна осуществляться на основе комплексного подхода, включающего совершенствование нормативной базы, институциональной архитектуры и цифровых инструментов. Реализация предложенных направлений позволит повысить эффективность превентивного противодействия коррупции, обеспечить качество законодательства и укрепить доверие общества к государственным институтам.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП–60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы». НБДЗ, 18.03.2022 г., № 06/22/89/0227.